
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей

MONGOLICA-XVIII

Сборник научных статей по монголоведению
посвящается 70-летию юбилею российского ученого-монголоведа,
педагога, дипломата Лидии Григорьевны Скородумовой

St. Petersburg
2017

СОДЕРЖАНИЕ

Лидия Григорьевна Скородумова — творец своей судьбы (<i>И. В. Кульганек</i>)	6
Список научных трудов, публикаций и переводов Л. Г. Скородумовой.	10
Поздравления друзей и коллег	17
ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ	
А. И. Андреев. Материалы об экспедиционной деятельности П. К. Козлова в архиве Королевского географического общества в Лондоне.	21
Р. М. Валеев. Миссионерское востоковедение в Казани и изучение монгольских народов (XIX—начало XX в.)	30
И. В. Ерофеева. Буддийские монастыри ойратов в Семиречье (середина XVII—середина XIX в.)	35
А. В. Попов. Монгольский официальный документ XIX в. о наемных работниках на цинских казенных пашнях	49
ФИЛОЛОГИЯ: ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ, ФОЛЬКЛОРИСТИКА, ЛИНГВИСТИКА	
Л. С. Дампилова. Шаманские материалы в фондах Центра восточных рукописей и ксилографов ИМБТ СО РАН	62
А. В. Зорин. Связка тибетских рукописей на русской бумаге XVIII в. из Калмыкии в собрании ИВР РАН	67
И. В. Кульганек. К вопросу о монгольских паремиях	75
О. А. Сапожникова. Литературная сказка С. Буяннэмэха.	79
ИЗ АРХИВОВ ВОСТОКОВЕДОВ	
Т. И. Юсупова. «Намечается большая совместная работа с Монголией»: к истории организации Монгольской комиссии СНК СССР	82
РЕЦЕНЗИИ И НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	
В. Ю. Жуков. Рец. на: «З. К. Касьяненко — Учитель и монголовед: Материалы Междунар. конф., посвящ. 90-летию рос. монголоведа З. К. Касьяненко. 30 сентября—1 октября, 2015 г. Санкт-Петербург» (СПб.; Улан-Батор, 2016)	90
Р. Ю. Почекаев. Рец. на: <i>Дугарова С. Ж.</i> Историография монгольского государства и права (XIII—начало XIX в.): монография. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского государственного ун-та, 2016. 332 с.	91
Л. Г. Скородумова. Рец. на: <i>Гомбожавын Мэнд-Ооёо.</i> Шилийн Богд. Роман. Улаанбаатар, 2015. 254 с.	94
Б. Б. Манджиева. III Международная научная конференция «„Джангар“ и эпические традиции тюрко-монгольских народов: проблемы сохранения и исследования» (г. Элиста, 15—16 сентября 2016 г.)	95
ПЕРЕВОДЫ	
Б. Баярсайхан. Наследник (перевод с монг. А. Соловьевой)	98
В. Инжинаш. Палата красных слез. Роман. Глава первая (перевод со старомонг. Л. Скородумовой)	100
Информация об авторах	105

И. В. Кульганек

К вопросу о монгольских паремиях

В статье рассматриваются различные подходы современной мировой науки к изучению афоризмов и паремий. Эти подходы, считает автор, могут быть применены к исследованию монгольских пословиц и поговорок. Автор полагает, что монгольские пословицы и поговорки являются афористическим жанром устного народно-поэтического творчества, что они представляют собой краткие ритмизованные изречения, которые несут обобщённую мысль или выводы морально-этического опыта народа, часто иносказательно отсылающие к поведенческим нормам. Автора интересуют проблемы структуры, стиля, семантики монгольских паремий, а также их бытование, характеристика функций и образной системы. Сформированный стиль пословиц и поговорок стал вневременным, традиционным, одним из жанрообразующих признаков пословиц и поговорок. В статье высказывается точка зрения, что афоризмы могут быть двух типов — литературными (называемыми собственно афоризмами) и фольклорными (они представлены пословицами и поговорками). Пословицы, в свою очередь, различаются в зависимости от тематики, построения, цели, типа коммуникации, образности и т. д. По пословицам можно составить художественную картину мира монгольского народа.

Ключевые слова: паремии, афоризмы, пословицы, поговорки, триады, катрены, монгольский, структура, художественные особенности, язык, источники.

В культуре каждого народа есть вечные духовные ценности, сохраняющиеся на протяжении многих веков и постоянно прирастающие новыми образцами. Для монголов фольклор, возникший в глубокой древности, всегда был и до настоящего времени остается целительным источником, который дает им силы оставаться самобытным и сильным в духовном плане народом. Особенное место в монгольском народном поэтическом творчестве занимают афористические жанры: меткие выражения, пословицы, поговорки, загадки, присказки и так называемые триады и катрены, представляющие собой особую форму трехстиший и четверостиший.

На протяжении многих веков они формировали этническое сознание народа, глубинные составляющие его менталитета, и в итоге — поэтическую картину мира. Понять ее помогает исследование народных представлений, традиционной культуры, обыденного сознания народа и в первую очередь — изучение афористических жанров фольклора.

Пословицы и поговорки относятся к малым формам народного поэтического творчества. Они являются краткими ритмизованными изречениями, несущими обобщённую мысль, и могут представлять собой выводы морально-этического опыта народа или иносказание, отсылающее к поведенческим нормам, часто имеют дидактический уклон. Производимый пословицами эффект достигается благодаря ряду используемых художественных приемов (параллелизм, аллитерация, ассонанс, рифма и др). Использование синтаксических приемов и выбор оп-

ределенной лексики соединились таким образом, что высказывания стали восприниматься как типичные, т. е. как характерные, общие. Сформированный стиль пословиц и поговорок стал вневременным, традиционным, одним из жанрообразующих признаков пословиц и поговорок. Все они являются краткими образными вербальными выражениями, в которых сосредоточены традиционные ценности, основанные на жизненном опыте людей. Они представляют собой небольшие по объёму произведения (из одной-трех фраз) или законченные, обобщенные изречения и по этим характеристикам подходят под определение «афоризм»¹. Русские афоризмы² изучены значительно лучше, чем монгольские. Среди них были выделены: максимы (афоризмы морального содержания); сентенции (афоризмы без имени автора); апофтегмы (афоризмы, приписываемые определенному автору); хрии (афоризмы определенного лица в определенных условиях, употребляемые в начале диспута, «общие места»); гномы (нравоучительные изречения в стихах, особенно популярные в Древней Греции и восточных культурах).

¹ Свое греческое название этот термин получил в западном мире после труда Гиппократов «О лечении болезней», в котором медицинские предписания были записаны краткими фразами.

² См.: К. Смиттен. Афоризмы, или избранные мысли разных писателей (1816); М. П. Погдин. Исторические афоризмы (1827); П. Я. Чаадаев. Отрывки и афоризмы (1836). См. также работы В. О. Ключевского, Л. И. Шестова, В. В. Розанова.

Существует несколько десятков толкований понятия «афоризм»³. Однако в них отсутствуют точные определения его формальных и содержательных признаков. Все определения признают лишь, что афоризм — это краткое изречение, в котором в лаконичной, художественно заостренной форме излагается обобщенная мысль.

Как литературный жанр афоризм оформляется в XVI—XVII вв. и наполняется философским и политико-моралистическим смыслом⁴. В афоризмах кратко, четко и образно говорится о важных вещах. Они чрезвычайно разнообразны.

Таким образом, афоризмы могут быть двух типов — литературными (называемыми собственно афоризмами) и фольклорными (представленными пословицами и поговорками). Пословицы, в свою очередь, различаются в зависимости от тематики, построения, цели, типа коммуникации, образности и т. д.

Характер монгольской традиции является в основе своей устно-фольклорным, поэтому в монгольской культуре получили большее распространение так называемые фольклорные формы афоризмов, которыми являются пословицы и поговорки, в отличие от литературных, тяготеющих к сентенциям, записанным заповедям.

В российской и западной филологии есть традиция называть фольклорные афоризмы паремиями⁵ и понимать под ними устойчивые фразеологические единицы, представляющие собой предложение дидактического характера.

Монгольские паремии появились на такой ступени развития общества, когда владение словом дало человеку возможность обобщить мысль в краткой форме и выразить минимальными средствами суждение о предмете, явлении или их взаимоотношении.

³ См.: [Даль, 1956. С. 30; Михельсон, 1994. С. 34; Толковый словарь, 1935. С. 32; Тимофеев, Венгеров, 1963. С. 19; Квятковский, 1966. С. 54; Розенталь, Теленкова, 1972. С. 29; Словарь литературоведческих терминов, 1974. С. 23; Словарь русского языка, 1981. С. 52; Ожегов, 1989. С. 38; Советский энциклопедический словарь, 1984. С. 91; Энциклопедический словарь-справочник, 2005. С. 64—65; Немер, 1969. С. 172; Литературный энциклопедический словарь, 1987. С. 43].

⁴ В русской афористике преобладают религиозные символы, эмблемы, аллегории. Широко представлены афоризмы с моралистически-назидательным характером, а также афоризмы-парадоксы, афоризмы-каламбуры, суть которых не в констатации незыблемых законов, а в эффектно их опровержении, столкновении противоположных суждений, стирании грани между добром и злом, правдой и ложью, серьезностью и шуткой, реальностью и игрой.

⁵ Паремия (от греч. *παροιμία* — поговорка, пословица, притча). Паремиями считаются пословицы, состоящие из целостного предложения, и поговорки, являющиеся фрагментами предложений. Паремиями называют также речевые клише, близкие по образности и афористичности крылатым словам. Отличие от последних заключается в их анонимности. См. о паремиях: [Пермяков, 1978; Беликов, 1994; Королькова, 2005].

Они выражают или называют определенную мысль. Первые из них — логико-синтаксические, законченные, вторые — не имеют законченности. Паремии первого типа называются пословицами, второго — поговорками или крылатыми словами.

То обстоятельство, что монгольские фольклорные афоризмы или паремии имеют устную традицию создания и бытования, привносит в их структуру, лексику, образность ряд особенностей. Прежде всего, они несут житейско-практический характер, образность их связана с общеупотребительной лексикой простого народа, касающейся быта и природы. Монгольские пословицы выявляют типическое и общее, в них отсутствует связь с индивидуальным и особенным, смысл их опирается на суждение, апеллирует к мысли человека. В задачи пословицы и поговорки не входит выразить событие, предмет, явление. Суждения, выраженные в фольклорных афоризмах, отличны от научных постулатов, логических силлогизмов. Они основаны на духовном опыте и чужды аналитическому анализу, логической аргументации. Истина в них доказана не логическими построениями, а жизнью многих поколений людей. Сама логика присутствует в контексте, она подразумевается как итог многовекового опыта народа. Суждения в них строятся на сумме многочисленных отдельных переживаний человека и представляют собой их результат. Они свободны от конкретных эмоций, ситуаций, образов, что позволяет назвать их внешнеэмоциональными или надэмоциональными высказываниями. Фольклорные афоризмы имеют дело с явлениями, а не с конкретными образами, они несут общечеловеческий смысл.

Монгольские пословицы и поговорки рождались из наблюдений над реальной жизнью. Для монголов — это кочевое хозяйство. Ряд пословиц пришли к монголам из иностранной переводной и национальной литературы. Буддизм также оказал влияние на пословичный жанр. Помимо буддийских пословиц имеются так называемые дошаманские пословицы, которые отражают анимистические представления монголов об окружающем мире. Древний человек считал, что мир заселен духами-покровителями, защитниками местностей, оберегавшими их от природных напастей и от неприятеля.

Выявление исторических корней, места и времени появления той или иной пословицы часто вызывает затруднения. Установить время возникновения того или иного изречения позволяет наличие в нем наименований административных должностей, статуса, звания человека, религиозных реалий, лексики, связанной с теми или иными традициями, обычаями и культурными феноменами Монголии.

Одна из основных особенностей пословиц и поговорок состоит в том, что, появившись на определенном историческом этапе, они продолжали существовать после прихода новой эпохи с иными представлениями и ценностными ориентирами. Под давлением новых условий они меняли свой лексический

состав, звуковое оформление, наполнялись иным социальным содержанием.

Фиксируя нормы поведения человека в обществе и ценностные ориентации самого общества, пословицы четко определяют принадлежность человека к монгольской культуре. Они играют большую роль в передаче коллективной мудрости из поколения в поколение, помогают наладить адекватную коммуникацию между членами коллектива. Язык монгольских паремий, их стилистика и семантика передают художественную картину мира народа.

Что касается большинства монгольских пословиц, то они появились в среде простых аратов и выражают идеологию кочевника, жившего по строгим законам своего рода и племени, следовавшего всем правилам коллективного разума. Появление любого афоризма связано с конкретными социально-историческими причинами, которые побуждали к активизации определенных нравственные, философские и мировоззренческие концепции. Монгольские пословицы вырастали на почве обычного права, регулируемого вековыми родовыми традициями. Основой таких пословиц стало понимание устойчивости, неизблемости мировых законов. Так, пословицы, проникнутые буддийской идеологией, пронизаны осознанием необходимости подчинения своей карме, смирения перед полученной в этом мире судьбой. Ряд пословиц представляют собой регламентацию устройства жизни: лаконичные правила ведения хозяйства, законы, предписания. Есть пословицы, в которых дана оценка аратами своего благосостояния, показано отношение к власти, отражено понимание социальных и исторических процессов.

До настоящего времени нет однозначного и ясно-го понимания сущности монгольских паремий: не

определены границы возможных размеров, не дана характеристика структуры, не выявлены стилистические особенности, не исследована семантика. Нет также исследований, разбирающих монгольские пословицы с точки зрения исторического изменения этических или психологических норм общества. Не было сделано попыток выстроить их по рубрикам государственного, семейного, уголовного права, трудовой деятельности, имущественного состояния, которые могли бы дать ориентиры для понимания социальной природы пословиц. Монгольская паремия недостаточно изучена и в социально-историческом плане. Собиратели распределяли паремии по условным рубрикам — о семье, коне, религии и т. д. Художественная их сторона известна еще меньше. Некоторые авторы подчас не видели в них даже художественного образа, полагая, что в афоризмах главное — мысль, раскрывающая некоторую относительность общепринятых истин, и что мысль в пословицах прежде всего должна иметь всеобщий смысл, быть противоречивой, парадоксальной, не зависеть от контекста, в котором бытует, и что она лишь иллюстрирует переживания персонажа. Подобные проблемы стоят не только перед исследователями монгольской афористической поэзии, но и перед учеными, занимающимися паремиями других народов. Исследователи, рассматривающие монгольские пословицы и поговорки как афористический жанр устного народно-поэтического творчества, интересуются проблемами структуры, стиля, семантики и художественных особенностей фольклорных образцов, а также описанием их бытования, характеристикой функций и образной системы, чтобы в итоге составить художественную картину мира монгольского народа.

Использованная литература

- Беликов, 1994: *Беликов В. И.* Паремииологические заметки // Знак: сб. статей по лингвистике, семиотике и поэтике памяти А. Н. Журина. М., 1994 (*Belikov V. I. Paremiologicheskie zametki // Znak: Sbornik statei po lingvistike, semiotike i poetike pamyati A. N. Zhurinskogo. M., 1994.*)
- Даль, 1956: *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1. 1956 (*Dal' V. Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka. T. 1. 1956.*)
- Квятковский, 1966: *Квятковский А. П.* Поэтический словарь. М., 1966 (*Kvyatkovskiy A. P. Poeticheskiy slovar'. M., 1966.*)
- Королькова, 2005: *Королькова А. В.* Русская афористика в контексте фразеологии: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Смоленск, 2005 (*Korol'kova A. V. Russkaya aforistika v kontekste frazeologii: Avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. Smolensk, 2005.*)
- Литературный энциклопедический словарь, 1987: Литературный энциклопедический словарь. М., 1987 (*Literaturnyi entsiklopedicheskiy slovar'. M., 1987.*)
- Михельсон, 1994: *Михельсон М. И.* Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии: сб. образных слов и иносказаний: в 2 т. Т. 1. М., 1994. С. 34 (*Mihel'son M. I. Russkaya mysl' i rech'. Svoe i chuzhoe. Opyt russkoi frazeologii: sb. obraznyh slov i inoskazaniy: v 2 t. T. 1. M., 1994. S. 34.*)
- Немер, 1969: *Немер В. И.* О лексическом своеобразии афоризмов М. Горького // Вопросы лексикологии: сб. работ кафедры русского языка. Днепропетровск, 1969 (*Nemer V. I. O leksicheskom svoebrazii aforizmov M. Gor'kogo // Voprosy leksikologii. Sbornik rabot kafedry russkogo yazyka. Dnepropetrovsk, 1969.*)
- Ожегов, 1989: *Ожегов С. И.* Словарь русского языка / под ред. чл.-кор. АН СССР Н. Ю. Шведовой. М., 1989 (*Ozhegov S. I. Slovar' russkogo yazyka / pod red. chl.-kor. AN SSSR N. Yu. Shvedovoi. M., 1989.*)
- Пермяков, 1978: *Пермяков Г. Л.* Паремииологический сборник. Пословица. Загадка (структура, смысл, текст). М.: Наука, 1978 (*Permyakov G. L. Paremiologicheskii sbornik. Poslovica. Zagadka (struktura, smysl, tekst). M.: Nauka, 1978.*)
- Розенталь, Теленкова, 1972: *Розенталь Д. Э., Теленкова М. А.* Справочник лингвистических терминов. М., 1972 (*Rozental' D. E., Telenkova M. A. Spravochnik lingvisticheskikh terminov. M., 1972.*)
- Словарь литературоведческих терминов, 1974: Словарь литературоведческих терминов / ред.-сост. Л. И. Тимофеев и С. В. Тураев. М., 1974. С. 23 (*Slovar' literaturovedcheskikh terminov / red.-sost. L. I. Timofeev i S. V. Turayev. M., 1974. S. 23.*)

- edcheskih terminov / red.-sost. L. I. Timofeev i S. V. Tugaev. M., 1974).
- Словарь русского языка, 1981: Словарь русского языка. Т. 1. М., 1981 (Slovar' russkogo yazyka. T. 1. M., 1981).
- Советский энциклопедический словарь, 1984: Советский энциклопедический словарь. М., 1984 (Sovetskiy enciklopedicheskiy slovar'. M., 1984).
- Тимофеев, Венгеров, 1963: *Тимофеев Л. Н., Венгеров М. П.* Краткий словарь литературоведческих терминов. М., 1963 (*Timofeev L. N., Vengerov M. P.* Kratkii slovar' literaturovedcheskih terminov. M., 1963).
- Толковый словарь, 1935: Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. Т. 1. М., 1935 (Tolkovyi slovar' russkogo yazyka / pod red. D. N. Ushakova. T. 1. M., 1935).
- Энциклопедический словарь-справочник, 2005: Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты. М., 2005 (Enciklopedicheskiy slovar'-spravochnik. Vyrazitel'nye sredstva russkogo yazyka i rechevye oshibki i nedochety. M., 2005).

Irina V. Kulganek On the Question of the Mongolian Paremiias

This article discusses the different approaches of the modern world of science to the study of aphorisms and paremiias. These approaches, according to the author, can be applied to the study of Mongolian proverbs and sayings. The author believes that the Mongolian proverbs are aphoristic genre of oral folk poetry, that they are concise rhythmical sayings that are thought or generalized conclusions moral and ethical experience of the people, often euphemistically referring to the behavioral norms. Author interested in the problems of structure, style, semantics Mongolian proverbs, as well as of their existence, the characteristic features and imagery. Formed style proverbs became timeless, traditional, one of the genre characteristics of proverbs and sayings. The article expressed the view that aphorisms are of two types - the literature (actually called aphorisms) and folklore (which presents proverbs and sayings). Proverbs, in turn, vary depending on the subject, creation, purpose, such as communications, imagery, etc. According to the proverb, you can create an artistic picture of the Mongolian people in the world.

Key words: paremiias, aphorisms, proverbs, sayings, triads, quatrains, Mongolian, structure, artistic features, language, sources.